Моторова, Н.С. Роль городского самуправления в системе начального образования в Беларуси (1875-1914 гг.) / Н.С. Моторова // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2010. — С. 115-124.

Н.С. Моторова

РОЛЬ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ (1875—1914 гг.)

Роль органов городского самоуправления Беларуси в развитии системы начального образования в пореформенный период до сих пор является малоизученной темой в отечественной историографии. Систематическое изучение проблем развития и становления системы народного образования имеет глубокие корни. К настоящему времени уже

сделаны определенные обобщения и теоретические выводы. Различные аспекты проблемы были рассмотрены в рамках педагогических исследований как в советское время (в этой связи можно отметить работу И. М. Богданова [2], коллективные труды «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в.» [28] и «Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г.» [1]), так и на современном этапе (в частности, исследование С. В. Снапковской [37]). Но в вышеперечисленных работах авторы уделили основное внимание развитию начальной школы в целом (например, рас смотрели уровень грамотности, систему обучения, школьную сеть). В то же время в этих исследованиях не была освещена роль органов городского самоуправления в развитии системы начального образования. Таким образом, цель данной статьи заключается в рассмотрении основных форм и методов деятельности городских властей в сфере начал ного образования, в анализе достигнутых ими успехов и в выявлении наиболее значительных упущений.

В пореформенное время система начального образования в белорусских городах была представлена различными типами учебных заведений. Наиболее распространенными являлись светские училища ведомства Министерства народного просвещения: приходские, уездные, городские (в 1912 г. последние были преобразованы в высшие начальные училища). Эти учебные заведения обычно получали материальную по мощь от городских властей в виде единовременных или ежегодных де нежных пособий. Полученные средства шли на аренду помещений, приобретение учебных пособий, приглашение помощников учителей. Нужно отметить, что в первые годы после введения нового Городового положения белорусские органы городского самоуправления не всегда охотно выделяли средства для начальных учебных заведений. Изменения в лучшую сторону произошли лишь к началу XX в. после издания ряда дополнительных законов, которые более детально регламентировали обязанности городских властей в сфере образования. К этому времени практически все органы городского самоуправления Беларуси стали выделять ежегодные пособия на содержание начальных школ. Кроме того, в начале XX в. появились самостоятельные ходатайства го родов об открытии новых начальных учебных заведений и преобразовании уже существующих, о введении в курсы преподавания новых предметов. Наивысшим проявлением активности органов самоуправления в развитии системы начального образования стала разработка (совместно с Министерством народного просвещения, Государствен-

ной думой и правительством) проектов по реализации плана всеобще го образования на территории всей Российской империи.

В белорусских городах пореформенного времени наиболее распространенным типом начальной школы являлись приходские училища по Уставу 1828 г. В этих учебных заведениях дети обоего пола могли получить элементарное образование бесплатно. Изначально приходские училища в городах должны были содержаться исключительно за счет городских обществ [32, с. 1099—1100, 1101]. Вплоть до начала XX в. органы самоуправления белорусских городов, как правило, ограничивались оказанием материальной помощи уже существовавшим приходским училищам и практически не возбуждали ходатайств об открытии новых. Постановления о выплате пособий местным училищам приняла в 1885 г. Пинская городская дума [5, л. 101—101 об.], в 1892 г. — Кобринская [21, л. 5—5 об.] и т. д. Но встречались и обратные примеры: в некоторых городах были возбуждены ходатайства об освобождении от рас ходов на содержание приходских училищ (подобные постановления были приняты в Пинске в 1884 г. [16, л. 92, 93], в Лиде в 1889 г. [25, л. 1, 3 об. — 4 об., 98, 99 об.] и некоторых других городах). Чтобы окончательно разрешить возникавшие противоречия и обеспечить стабильный источник финансирования приходских училищ, 11 июня 1891 г. был издан закон, согласно которому было решено «производство пособий из средств городов Северо-Западного края на содержание приходских училищ, а равно и пополнение недоимок по сиим пособиям за прежнее время, отнести к числу обязательных расходов помянутых го родов» [33, с. 421].

В итоге ситуация более-менее стабилизировалась, и в целом городские общественные управления стали регулярно оказывать помощь местным приходским училищам, которая выражалась в предоставлении денежных пособий, аренде или строительстве помещений. В начале XX в. постановления о предоставлении ежегодных пособий на содержание местных приходских училищ были приняты в Минске [15, л. 527, 892], в Могилеве [3, с. 3] и т. д. За счет городских властей были арендованы помещения для училищ в таких городах, как Борисов [11, л. 150], Слоним [23, л. 35—35 об.]. В конце XIX — начале XX в. городские общественные управления наиболее крупных белорусских городов стали предпринимать шаги по открытию собственных приходских училищ. Соответствующие постановления были приняты в Бресте в 1895 г. [24, л. 28, 32], в Минске в 1902 г. [15, л. 429] и в некоторых других городах.

Активизация деятельности органов городского самоуправления в этом направлении дала положительные результаты. Если в начале 1880х гг. в белорусских городах функционировало всего 38 приходских училищ, в которых обучалось 3 500 детей, то в начале 1911 г. насчитывалось уже 131 училище с 13 364 учениками. Соответственно, общее количество приходских училищ увеличилось в 3,4 раза, а учащихся в них — в 3,8 [подсчитано по: 29; 27]. Этот рост во многом был обеспечен материальной поддержкой со стороны городских властей.

Логичным продолжением активизации деятельности органов городского самоуправления в сфере начального образования стала разработка планов по введению всеобщего обучения. Хотя как такового закона о введении всеобщего начального образования так и не было издано, но ряд законодательных актов о выделении средств на расширение сети начальных учебных заведений и соответствующие циркуляры Министерства народного просвещения, фактически, свидетельствовали о работе в этом направлении. Начало этому процессу положил закон от 3 мая 1908 г., согласно которому было выделено 6,9 млн руб. на «нужды начального образования» [34, с. 228—229], а дополнением послужил закон от 22 июня 1909 г, согласно которому при Министерстве народного просвещения был создан школьно-строительный фонд, из которого земства, городские общественные управления, волостные и сельские управления могли получить

пособия на строительство или покупку новых зданий, расширение существующих зданий начальных училищ [35, с. 582, 584]. С 1909 по 1914 г. правительство продолжило выделять значительные суммы на развитие системы начального образования (в первую очередь, эти средства направлялись на открытие новых школ), что было отражено в ряде законодательных актов.

На основании вышеуказанных законов органы самоуправления белорусских городов приступили к разработке планов по введению все общего обучения и реализации их на практике. Соответствующие по становления об открытии новых начальных школ и строительстве для их размещения зданий, а также о выделении пособий из городских бюджетов для покрытия части расходов были приняты в Минске [14, л. 39, 40], Могилеве [4, с. 2—3], Лиде [26, л. 1, 7 об. — 8], Пинске [17, л. 6, 12— 12 об.] и пр. В целом завершить введение всеобщего обучения планировалось в начале (в крайнем случае, к середине) 1920х гг.

Органы городского самоуправления Беларуси также оказывали по сильную финансовую помощь учебным заведениям, по отношению к которым не были связаны никакими обязательствами в законодатель-

ном порядке. Например, пособия церковноприходским школам выделялись из городских бюджетов Могилева [11, с. 3], Речицы [13, л. 3— 3 об.] и т. д. Получали пособия от городских властей некоторые частные и министерские еврейские училища — в Игумене [8, л. 344], Минске [15, л. 768] и пр.

Кроме низших училищ, которые обеспечивали получение элементарного начального образования, в белорусских губерниях существо вал и более высокий тип учебных заведений — уездные училища, которые постепенно были преобразованы в городские, а последние — в высшие начальные.

К моменту введения нового Городового положения в Беларуси уже было принято Положение 31 мая 1872 г., согласно которому уездные училища должны были быть преобразованы в городские. Однако процесс преобразования затянулся на несколько десятилетий. Последние уездные училища в белорусских городах были ликвидированы только в начале XX в. Это было вызвано тем, что одно из условий преобразования заключалось в предоставлении местными городскими думами для городских училищ зданий (арендованных или построенных за счет го родов). Кроме того, в циркуляре Министерства народного просвещения указывалось, что содержание и ремонт помещений также должны осуществляться за счет городов. В случае если городские думы откажутся устроить удобные помещения, то уездные училища будут переведены в те города, где на их преобразование будут выделены средства [38, с. 258—259]. Подобные расходы оказались непосильными для не которых белорусских городов. В связи с тяжелым финансовым положением они отказывались выделить средства, а потому, например, были переведены уездные училища из Речицы в Минск в 1879 г., из Городка в Динабург в 1880 г. [39, с. 220; 40, с. 257]. Но в некоторых случаях преобразования были осуществлены практически сразу же: в 1878 г. в Лепеле, Рогачеве, Орше, Борисове, Могилеве, Новогрудке [30, с. 273, 291, 326, 116]. Затем процесс существенно замедлился: в 1882 г. было преобразовано училище в Мстиславле, в 1897 г. — в Витебске [30, с. 35, 88]. Лишь в 1901—1902 гг. были, наконец, преобразованы оставшиеся уездные училища в Вилейке, Дисне, Лиде, Ошмянах, Дриссе, Сураже, Волковыске, Кобрине, Пружанах, Слониме, Игумене, Быхове, Климовичах, Чаусах и Черикове [30, с. 56, 58, 62, 65, 113, 133, 177—179, 182, 190, 278, 328, 346, 364, 368]. Процесс открытия новых городских училищ также про двигался весьма медленно, так как на это требовались значительные пособия от органов самоуправления. Так, городские училища были от-

крыты в 1898 г. в Городке, в 1899 г. — в Гродно, Бресте, Гомеле, в 1900 г. — в Речице и Полоцке, Копыси, в 1902 г. — в Докшицах, Слуцке, Бобруйске, Сморгони, в 1905 г. — в Пинске, в 1907 г. — в Мозыре, Радошковичах, в 1908 г. — в Несвиже [30, с. 66, 69, 94, 126—127, 148, 160, 270, 276, 286, 289, 300, 304, 309, 339, 346,]. В некоторых городах в начале XX в. при активном содействии городских властей начали открывать новые училища в дополнение к уже существовавшим. Так, в Минске, кроме городского училища, преобразованного в 1879 г. из Речицкого уездно го, были открыты училища в 1905 и 1907 гг. [30, с. 250, 257], в Витебске второе городское училище было открыто в 1903 г., а третье — в 1905 г. [30, с. 89, 90], в Полоцке второе городское училище было открыто в 1908 г. [30, с. 127—128], тогда же — в Гомеле [30, с. 340], а в Могилеве — в 1907 г. [30, с. 327]. Существенное влияние на процесс преобразования уездных и открытие новых городских училищ оказывало стесненное финансовое положение многих белорусских городов, а не сознательный отказ участвовать в развитии народного образования. По мере возможностей городские власти предоставляли участки земли для строительства зданий, самостоятельно строили или арендовали помещения, выделяли пособия городским училищам. Соответствующие постановления о выделении средств были приняты в 1894 г. в Докшицах [6, л. 12— 12 об.], в 1899 г. — в Гомеле [20, л. 67 об.], в 1907 г. — в Мозыре [12, л. 8 об.]. В Слуцке [7, л. 83—83 об.], Несвиже [9, л. 31] и некоторых других городах органы местного самоуправления не только выплачивали пособия, но и арендовали за свой счет помещения для училищ. Участки городской земли для строительства зданий безвозмездно были пре доставлены в Слониме [22, л. 86—86 об.], Полоцке [19, л. 203] и др.

Также именно органы городского самоуправления возбуждали ходатайства о дальнейшем преобразовании городских училищ, введении в курсы обучения иностранных языков и т. п. Так, Мстиславская городская дума в 1895 г. возбудила ходатайство о преобразовании местного городского училища из двухклассного в трехклассный состав [18, л. 131, 132], Собрание уполномоченных Речицы в 1905 г. выделило средства для приглашения учителей немецкого и французского языков [10, л. 236—236 об.].

Вскоре городские училища были преобразованы в высшие начальные согласно закону от 25 июня 1912 г. В законе отмечалось, что преобразование должно было состояться в течение трех лет, начиная с 1 июля 1912 г. Высшие начальные училища могли учреждаться и содержаться, с одной стороны, правительством, а с другой — земскими, городскими

и другими учреждениями общественного управления, сословиями, обществами, торгово-промышленными товариществами, частными лицами. Также содержатели этих училищ имели право избирать почетных попечителей для благоустройства училищ [36, с. 949—950, 953, 957].

Преобразование произошло, действительно, очень быстро по сравнению с преобразованием уездных училищ в городские. По данным на 1914 г., в городах Беларуси не осталось ни одного городского училища, их заменили высшие начальные училища. Все они получали пособия как от казны, так и от местных органов городского самоуправления [31].

Таким образом, сеть начальных учебных заведений в белорусских городах пореформенного времени не представляла собой единообразную и сформировавшуюся систему, в ее состав входили училища раз личных типов: приходские, в которых можно было получить элементарное образование, уездные и городские, которые долгое время сосуществовали вопреки законодательным актам и циркулярным распоряжениям

Министерства народного просвещения, высшие начальные училища, а также другие типы училищ, принадлежавшие различным конфессиям и ведомствам. В первые десятилетия своего существования органы городского самоуправления неохотно выделяли пособия и принимали участие в развитии системы начального образования. Однако Министерство народного просвещения через попечителей Виленского учебного округа, а также губернаторов всячески старалось при влечь городские власти к более активному участию в развитии системы начального образования. Подобная ситуация объяснялась двумя при чинами: во-первых, в последней четверти XIX в. большинство белорусских городов обладали довольно скромными бюджетами, имели долги перед казной и с трудом покрывали свои расходы наличными дохода ми, во-вторых, неопределенность формулировок Городовых положений как 1870 г., так и 1892 г. во многом способствовали возбуждению ходатайств об освобождении от расходов на содержание начальных учебных заведений. Однако к началу 1900-х гг. в органы местного самоуправления пришли люди, сформировавшиеся в совершенно иных общественно-политических условиях, с новой системой ценностей и установок, для них система самоуправления являлась не результатом ре формы, проведенной свыше, а объективной реальностью, в условиях которой нужно было жить и работать. Исходя из этого в корне изменилось отношение к народному образованию, последнее стало восприниматься как своеобразная ценность. Оформлению подобных настроений также способствовали процессы модернизации и индустриализа-

ции экономики. В новых условиях стало необходимым содействовать распространению грамотности среди горожан, т. к. создававшиеся пред приятия требовали если не высококвалифицированных, то хотя бы грамотных кадров, а данную задачу можно было разрешить лишь через развитие системы начального образования. В результате органы само управления не только крупных белорусских городов, но и небольших уездных центров начали выделять пособия начальным школам, обеспечивать их помещениями, ходатайствовать об открытии новых и пре образовании уже существующих. Благодаря их усилиям в ряде городских училищ было введено преподавание иностранных языков, за счет городских бюджетов начали учреждаться стипендии для учащихся. Кроме того, по мере возможностей городские власти старались оказывать помощь начальным учебным заведениям других ведомств — церковно приходским школам, еврейским училищам и т. д.

В целом можно констатировать, что во многом благодаря участию органов городского самоуправления происходило совершенствование, расширение и дальнейшее развитие сети начальных учебных заведений в белорусских городах. Наиболее явно эти тенденции стали прослеживаться с конца XIX в. и вплоть до начала Первой мировой войны. Конечно, степень участия органов городского самоуправления в развитии системы начального образования напрямую зависела от размеров годовых бюджетов. Однако к началу XX в. именно в сфере народного образования городские власти Беларуси проявили себя наиболее активно и последовательно (по сравнению со сферами здравоохранения и общественного призрения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Тка чоў [і інш.]; пад рэд. М. А. Лазарука [і інш.]. Мінск : Нар. асвета, 1985. 464 с.

2. Богданов, И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР / И. М. Богданов. М. : АН СССР, 1964. 206 с.

3. Могилевский Вестник. 1911. 16 (29) марта. № 60.

4. Могилевский Вестник. 1911. 12 (25) июля. № 151.
5. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Фонд 22. Оп. 1. Д. 83. Журналы заседаний Пинской городской думы [за 1885 г.].
6. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 370. Журналы заседаний Докшицкой городской думы.
7. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 606. Приговоры Собрания уполномоченных г. Слуцка [за 1900 г.].
8. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 637. Приговоры Собрания уполномоченных г. Игумена [за 1900 г.].

9. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 735.Приговоры Собрания уполномоченных г. Несвижа [за 1902 г.].
10. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 895. Журналы заседаний Собрания уполномоченных Речицкого городского упрощенного управления [за 1905 г.].
11. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 995. Журналы заседаний Собрания уполномоченных г. Борисова [за 1908 г.].
12. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 996. Журналы заседаний Собрания городских уполно моченных г. Мозыря [за 1908 г.].
13. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 1043. Журналы заседаний Собрания уполномоченных Речицкого городского упрощенного общественного управления.
14. НИАБ. Фонд 22. Оп. 1. Д. 1100. Журналы заседаний Минской городской думы.
15. НИАБ. Фонд 24. Оп. 1. Д. 3600. Постановления [Минской городской] думы [за второе полугодие 1899—1907 гг.].
16. НИАБ. Фонд 712. Оп. 1. Д. 33. Протоколы заседаний [Пинской] думы, прошения жителей города.
17. НИАБ. Фонд 712. Оп. 1. Д. 179. Проект закона о введении всеобщего начального обучения; протоколы заседаний [Пинской] думы.
18. НИАБ. Фонд 2095. Оп. 1. Д. 14. Журналы Мстиславской городской думы за 1895 г.
19. НИАБ. Фонд 2508. Оп. 1. Д. 3775. Постановления Полоцкой городской думы за 1908 г.
20. НИАБ. Фонд 2912. Оп. 1. Д. 25. Протоколы заседаний Гомельской городской думы.
21. НИАБ в г. Гродно. Фонд 17. Оп. 1. Д. 41. Копии постановлений Кобринской го родской думы за 1892 г.
22. НИАБ в г. Гродно. Фонд 288. Оп. 3. Д. 2. Протоколы заседаний Слонимской го родской думы [за 1902 г.].
23. НИАБ в г. Гродно. Фонд 288. Оп. 3. Д. 4. Протоколы заседаний Слонимской го родской думы [за 1914 г.].
24. НИАБ в г. Гродно. Фонд 1492. Оп. 1. Д. 1. Постановления [Брестской] городской думы [за 1895 г.].
25. НИАБ в г. Гродно. Фонд 1564. Оп. 1. Д. 8. Протоколы заседаний [Лидской] город ской думы [за 1889 г.].
26. НИАБ в г. Гродно. Фонд 1574. Оп. 3. Д. 6. Книга приговоров Собрания уполномо ченных г. Лиды [за 1914 г.].
27. Однодневная перепись начальных школ в Империи, проведенная 18 января 1911 года. Выпуск VIII. Виленский Учебный Округ. Губернии: Виленская, Витебская, Грод ненская, Ковенская, Минская, Могилевская / Министерство народного просвещения; ред. В. И. Покровского. СПб. : Тип. Товва «Екатерингофское Печатное Дело», 1914. 26 с., 132 с.

28. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая полови на XIX в. / Академия пед. наук СССР, Научноисследоват. инт общ. педагогики; редкол.: А. И. Пискунов (отв. ред.) [и др.]. М. : Педагогика, 1976. 600 с.

29. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1881/82 учебный год / Издание управления Виленского учебного округа. Приложение к № 10 Цирк. по Вилен. учебн. округу. Вильно : Тип. А. Г. Сыркина, 1882. 218 с.

30. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1913 год / Издание Управления Виленского учебного округа. Вильно : Тип. А. Г. Сыркина, 1913. XV с., 406 с.

31. Памятная книжка Виленского учебного округа на 1914 год / Издание Управления Виленского учебного округа. Вильно: Тип. А. Г. Сыркина, 1914. XVIII с., 449 с.

32. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собрание второе. Том III. 1828. № 1677—2574. СПб. : Тип. II отд. Собств. Его Имп.Вел. Канц., 1830. 1246 с., 247 с., 31 с., 99 с., IX с., 8 рис.

33. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XI. 1891. № 7340—8214 и Дополнения. СПб. : Гос. тип., 1894. 685 с., 13 с., 599 с., 32 с., 48 с., 34 рис.

34. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXVIII. 1908. Отделение первое. № 29944—31329 и Дополнения. СПб. : Гос. тип., 1911. 1008 с., 52 с.

35. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXIX. 1909. Отделение первое. № 31330—32882 и Дополнения. СПб. : Гос. тип., 1912. 1112 с., 48 с.

36. ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. XXXII. 1912. Отделение первое. № 36391—38603 и Дополнения. Петроград : Гос. тип., 1915. 1790 с., 33 с.

37. Снапкоўская, С. В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX ст. / С. В. Снапкоўская. Мінск : НІА, 1998. 192 с.

38. Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1877. № 5.

39. Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1879. № 7.

40. Циркуляр по Виленскому учебному округу. 1880. № 6.